
Аксинья Дубравная
Хозяин мира
18+

Аксинья Дубравная

Хозяин мира

«Автор»
2026

Дубравная А.

Хозяин мира / А. Дубравная — «Автор», 2026

В городе находят растерзанное тело девушки, а в кармане её куртки — клочок пёстрой ткани, пахнущий болотом. Так начинается новая охота на упыря — существа, которое питается человеческой кровью. Эрик, местный полицейский, чувствует, что не может расследовать дело один, поэтому просит помочь своих друзей — Миру и Дамиана. Вместе они понимают, что все не так просто — кто-то контролирует упыря. Но зачем?

© Дубравная А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Глава 1. Возвращение 6
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Аксинья Дубравная
Хозяин мира

Пролог

В баре «Хромой гусь» сегодня было людно, впрочем, как и всегда: густой, словно сироп, сигаретный дым висел под потолком, а гул голосов напоминал растревоженный улей. За дальним столиком в углу сидел мужчина в грязной, некогда пёстрой рубашке. От него неприятно смердело, отчего пространство вокруг было свободно. Его стеклянные глаза, казалось, не замечали окружающей суеты. Они вообще, кажется, ничего не замечали. Незнакомец сидел здесь уже около часа, его полупустой стакан отражал тусклый свет ламп, но мужчина не двигался, словно выжидая. Если бы вы попросили людей, которые видели этого странного незнакомца в ту ночь, описать его, то они, вероятнее всего, сказали бы, что от него веяло смертью.

На другом конце бара, сгорбившись над стойкой, сидела девушка. Её звали Катерина Абрамова. Сегодня у нее был тяжёлый день: «Этот проклятый лудоман буквально провалился сквозь землю вместе со всеми деньгами. Всё, с ним покончено, больше никогда не поверю ему снова. Он обещал, что завязал, и снова соврал».

Катерина пила стакан за стаканом. Она, кажется, уже совсем себя не помнила от выпитого: её движения были размазанными, а взгляд блуждал где-то за гранью реальности. Но вот она решила, что на сегодня хватит, встала и шатающейся походкой направилась к выходу. А смердящий мужчина поставил полупустой стакан с едва слышным стуком и двинулся следом — неторопливой, ровной, хищной походкой.

Девушка свернула на безлюдную дорогу, которую едва освещали редкие фонари.

— Э… кхххх — вдруг услышала она.

Она обернулась, и мир взорвался резкой болью в шее. Через секунду всё погасло — не осталось ни звука, ни света, только тьма.

Она осталась лежать одна на холодной земле. Её нашли лишь через два дня — всю в крови, в разодранной одежде. Тело было так растерзано, что мать, узнавшая дочь лишь по родинке на запястье, едва не лишилась рассудка.

Но было там и кое-что ещё — то, что девушке не принадлежало. В кармане разорванной куртки Катерины, среди грязи и сухих листьев, лежал маленький клочок ткани — яркий, пёстрый, с едва заметным узором. Он не принадлежал девушке. И он пах — странно, неприятно, словно его вытащили из болота.

Местные жители шептали по углам, что её загрызли дикие звери. И лишь немногие знали, что это была тварь пострашнее. Оно вернулось.

А где-то в городе, в тёмном переулке, мужчина в грязной рубашке остановился, рассеянно посмотрел на свою руку и обнаружил, что на рукаве зияла дыра, через которую можно было заметить серебряный браслет. Он не выразил никаких чувств, а просто поднял голову и пошёл дальше, словно ничего не случилось.

Глава 1. Возвращение

На улице стоял жаркий летний день. Было так душно, что одежда липла к телу, как мёд. Дышать было нечем. Природа прямо говорила, что ехать в этот город сейчас — не лучшая идея. Но Мира уже согласилась. Она просто не могла отказать своему другу.

Здесь завёлся кто-то особенный. Конечно, это был далеко не первый раз, когда город сталкивался лицом к лицу со сверхъестественным, но в последний раз это произошло несколько сотен лет назад по вине молодой девушки, которая не смогла отпустить своего любимого. Разумеется, сейчас это был совершенно другой город с совершенно другими людьми и нравами, но всё же для Миры он был не просто точкой на карте. Тем более, что здесь даже стоял их общий дом, в котором она когда-то жила со своей семьей.

Теперь этот дом, наверное, принадлежал кому-то другому. Но только в том случае, если он ещё жив. Да, она всегда воспринимала его как что-то живое, со своим характером. Но она бы предпочла, чтобы он погиб, — ей становилось не по себе от мысли, что чужие руки могли перекрасить стены, чужие шаги могли топтать крыльцо. Её память ещё хранила запахи вина и терпких ягод, которыми был наполнен дом.

Мира смотрела в окно электрички, прижавшись виском к горячему стеклу. Она села на солнечную сторону, и свет бил прямо ей в лицо — настойчивый, бесцеремонный, словно пытался заглянуть в самые потаённые уголки её души и выжечь оттуда всё, что она так старательно прятала. Шторок на окнах не было, и становилось всё жарче и жарче. Девушка уже пожалела, что выбрала это место, но постепенно вагон заполнился людьми — усталыми, сонными, пахнущими пылью и дорогой, — и на другой стороне свободных мест не осталось. Пришлось терпеть.

В какой-то момент ей показалось, что за окном мелькнула тень. Мира вздрогнула и прильнула к стеклу, но за окном снова был только солнечный свет и зелень. «Показалось», — подумала она, но сердце стучало чаще обычного. Она знала, что тени не всегда лгут. Она знала, что лес — это не просто трава и деревья, это другой мир, полный духов.

Наконец, электричка, устало вздохнув тормозами, остановилась на конечной станции. Мира вышла и оказалась на залитой солнцем платформе, которая встретила её нестерпимым блеском бетона и редкими тенями. Над девушкой пролетела птица с рыжими перьями. Мира улыбнулась ей. Но уже через секунду улыбка погасла на ее лице. Казалось, что стало ещё жарче. Она была одета в майку и шорты, её каштановые волосы были заплетены в хвост, а голубые глаза прятались за чёрными очками. И ей было невыносимо душно.

Миру не покидало чувство, что здесь слишком мало деревьев и листвы — словно город вырос из асфальта, забыв о зелёном убранстве, и теперь задыхался в собственной каменной груди. Как же хорошо было раньше: шумные кроны, шелест листьев, прохладная сень, в которой прятались духи леса… И тут её мысли оборвались резким толчком в локоть. Какой-то мужчина прошёл мимо и даже не обернулся, не извинился — как будто врезался в столб, а не в живого человека. «Да, — подумала девушка с горькой усмешкой, — здесь люди спешат так, будто за ними гонится сама смерть».

Вдруг за спиной раздался голос — низкий, спокойный, с лёгкой хрипотцой:

— Эй, Мира.

Она обернулась. Её вышел встречать Эрик. Он стоял неподвижно, словно изваяние, высеченное из старого дуба, — высокий, широкоплечий мужчина лет тридцати пяти, с пепельными волосами и грустными зелёными глазами, в которых мерцало что-то древнее и звериное. Он был в форме — тёмно-синей, с погонами. Местный полицейский. Тот, кто ведёт это дело.

Они познакомились около года назад в столовой — при обстоятельствах, которые сейчас казались почти забавными. Эрик был в командировке и решил забежать поесть перед работой.

Мира просто гуляла по городу и ноги сами занесли ее в столовую на пути. Свободных мест не было, поэтому она села напротив какой-то девушки. Эрик сразу почувствовал в ней нечто потустороннее. Он решил, что она хочет напасть на девушку напротив. Но недоразумение быстро уладилось — разумеется, Мира никогда не хотела ни на кого нападать. Она жила с людьми не чтобы мимикрировать, а потом напасть — нет, она была другой. Ей действительно нравилось быть в коллективе, быть своей, чувствовать тепло чужих голосов и смеха. Быть человеком. Следовать человеческим законам и порядкам. Эрик был менее зависим от общения, но и он всегда тянулся к людям — как тянется к свету существо, слишком долго прожившее в темноте.

С тех пор они и стали друзьями. У них никогда не было романтических отношений — лишь общие интересы и странная, почти нерушимая связь. Эрик был не совсем человеком — он был потомственным волком со всеми вытекающими последствиями: нечеловеческая сила, скорость, поистине сверхъестественное влияние на людей, звериное чутьё и потребность в стае. Но последнего у него и не было. Из семьи у него был лишь племянник Святослав. Почему так вышло, Мира не знала. Кажется, их кто-то убил… Но точно она не знала, Эрику всегда было тяжело говорить о семье. А ей было неловко спрашивать.

Мира еще ни разу не помогала Эрику, они вообще виделись не часто, лишь переписывались в интернете. Но сейчас она здесь нужна, ведь этот город буквально вырос посреди огромного леса. Эрик подозревал, что упырь прячется именно там, но сам он его выследить не смог, поэтому решил обратиться за помощью к специалисту — духу леса.

Мира долго колебалась, но в итоге согласилась. В конце концов, здесь не осталось ни одного человека, кто бы помнил её. А ей так хотелось увидеть источник, где все и началось. Она приняла решение устроиться учителем физкультуры для девочек — работа совсем не сложная, особенно если умеешь находить общий язык с детьми и обладаешь нечеловеческой выносливостью. Эрик также помог ей с квартирой, а точнее — с маленьким двухэтажным домиком на окраине города, где тишина пахла полынью и старой древесиной, а по ночам скрипели половицы, словно дом пытался что-то рассказать.

— Ну как добралась? — спросил Эрик, забирая у неё сумку. Он был немногословен, как всегда, но в его глазах читалась искренняя радость.

— Как видишь, — улыбнулась Мира. — Люди несутся как стадо, солнце жарит, деревьев мало. Прямо как в том городе. И городе до этого.

— Пойдём, — кивнул он с улыбкой. — Дом ждёт. И я хочу кое с кем тебя познакомить.

Они двинулись к выходу, и Мира вдруг почувствовала, как что-то кольнуло её изнутри. Она была не до конца честна с Эриком, вернее, она солгала ему практически во всём: имя, возраст, история жизни. Но ничего, это необходимо для её безопасности. В голове пронеслись воспоминания: «Это было давно. Очень давно. Но память об этом была живой, как свежая рана. Однажды он пришёл в дом одной семьи. Просто пришёл и постучал. Они не открыли — испугались, может быть, почувствовали что-то неладное. И тогда он сломал дверь. Он убил всех — мужчин, женщин и детей. Всех, кто был в доме. Потому что они не открыли ему дверь. Потому что они посмели ему не подчиниться».

Мира вздрогнула и прогнала воспоминание. Не сейчас. Не здесь.

— Эрик, — тихо позвала она, — ты уверен, что здесь безопасно?

Он остановился и посмотрел на неё — внимательно, без лишних слов. В его взгляде читалось то, что он не умел выразить словами: «Пока я рядом — да».

— Не беспокойся, я всегда на страже. — сказал он и постучал по своим погонам.

Они свернули с платформы в узкий переулок, где солнечный свет вдруг стал тусклым, словно кто-то приглушил его невидимой рукой. Воздух здесь был сухим, горячим, с едва уловимым запахом гари и серы. Мира насторожилась.

— Эрик, ты чувствуешь? — прошептала она.

Он кивнул, но не сбавил шага.

В конце переулка, у старой кирпичной стены, сидел на корточках парень. Его волосы были чёрные-чёрные, как уголь, а глаза — ярко-янтарные, с вертикальными зрачками, как у кошки. Он вертел в пальцах маленький огонёк — не настоящий, а словно сотканный из воздуха и света, — и огонёк танцевал, подпрыгивал, принимал форму то бабочки, то змейки, то черепа. Увидев Эрика и Миру, парень ухмыльнулся и погасил огонёк, сжав кулак.

— А, Эрик, — протянул он с ленивой насмешкой. — А я уж думал, ты забыл про меня. И кто это с тобой? — Он окинул Миру взглядом, в котором любопытство мешалось с чем-то опасным, диким, как искра, готовая вспыхнуть.

— Очки, Дамиан. Никто не должен видеть твои глаза.

— Пффф… — недовольно проворчал Дамиан и натянул солнечные очки.

— Это Мира, — коротко сказал Эрик. — Она с нами.

Дамиан поднялся, отряхнул руки и подошёл ближе. От него исходило тепло — не уютное, а тревожное, как от костра, который в любой момент может перекинуться на сухую траву.

— Мира, значит, — повторил он, и в его улыбке мелькнуло что-то двойственное: искреннее дружелюбие и в то же время скрытая угроза. — Что ж, добро пожаловать в наш маленький ад. Тут скучно не бывает. — Он стянул очки и подмигнул, а в янтарных глазах вспыхнул огонёк. — Ну что, идём? У меня есть предчувствие, что нам предстоит много интересного. А наш оборотень в погонах нас защитит.

Эрик вздохнул, но в его глазах мелькнула улыбка.

— Заткнись, Дамиан.

— Не могу, — ответил тот. — Это мой характер.

Мира невольно рассмеялась. Впервые за долгое время ей показалось, что всё может быть не так плохо. Новые знакомства, новые тайны, новые опасности. Но, возможно, именно здесь, среди старых стен и новых друзей, она наконец найдёт то, что искала так долго, — место, где можно перестать бежать.

Позже, когда они уже шли к дому Миры, Эрик вдруг остановился и достал из кармана небольшой полиэтиленовый пакет. Внутри лежал клочок ткани — яркий, пёстрый, с едва заметным узором.

— Что это? — спросила Мира.

— Нашли на месте первого убийства, — сказал Эрик тихо. — Девушка, Катерина Абрамова. Её убили три дня назад. В кармане её куртки был этот лоскут. Он не её. И он пахнет… — он поморщился, — … болотом.

Мира посмотрела на ткань. Ничего необычного. Половина населения земли носит одежду из чего-то похожего. Только немного грязная.

— А разве здесь где-то есть болото?

— В том то и дело, что нет. Но упыри не путешествуют, по крайней мере, не так далеко…

— Они привязаны к человеку, который вынудил их покончить с собой. И обычно они убивают членов его семьи…

— Она жила одна. Семьи нет.

— Странно…

Эрик кивнул и убрал пакет обратно в карман.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.